

K56

У-Р

755/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
Киевский государственный педагогический институт
им. А.М. Горького

На правах рукописи

КОВАЛЬЧУК Александр Герасимович

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМ М. РЫЛЬСКОГО

Специальность 10.01.03 —
литература народов СССР (украинская)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1976

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313189

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
Киевский государственный педагогический институт
им.А.М.Горького

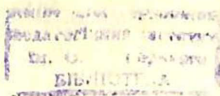
На правах рукописи

КОВАЛЬЧУК Александр Герасимович

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭМ М.РИЛЬСКОГО

Специальность 10.01.03 - литература
народов СССР (украинская)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1976

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук
П.А.Хропко

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор
С.А.Крыжановский,
кандидат филологических наук, доцент
П.П.Конonenko

Ведущее предприятие - Винницкий государственный педагогический институт имени Н.А.Островского.

Защита диссертации состоится "____" _____ 1976 г.
в 14.00 часов на заседании ученого совета по присуждению
ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького (Киев, ул.Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Автореферат разослан "____" _____ 1976 г.

Ученый секретарь совета

М.И.Бойко

Выступая на XXV съезде КПСС Г.Марков отметил, что "в истекшие годы все жанры литературы совершили движение вперед"¹⁾. В этом большую роль сыграло постановление ЦК КПСС "О литературно-художественной критике", в котором партия ориентировала литературоведов, критиков на углубленный анализ литературного процесса, на необходимость исследований, способствующих не только идейности, но и высокой художественности.

В связи с этим вполне закономерным есть то, что в период между съездами появился целый ряд работ, в которых поднимаются вопросы, связанные с функционированием жанров, со взаимодействием их в литературном процессе. Пишутся "биографии" жанров — элегии, поэмы, романа и т.д.; исследуется их своеобразие. Такой обостренный интерес к проблемам жанра не случаен. Он прежде всего обусловлен наметившейся тенденцией к углубленному, целостному рассмотрению литературного произведения, который невозможен вне проблемы его жанрового своеобразия.

В то же время анализ жанровых особенностей, жанрового своеобразия все чаще становится темой самостоятельных исследований. К исследованиям такого типа принадлежит и реферлируемая работа, в которой рассмотрены жанровые особенности поэм М.Ф.Рыльского.

ПРЕДМЕТ исследования.

Данная работа видится как один из этапов к системному и целостному анализу всего лиро-эпического творчества поэта. Исходя из этого, предметом исследования прежде всего были избраны произведения этапные, наиболее интересные с жанровой точки зрения, рассмотрев которые, можно было бы четче определить вклад М.Рыльского в развитие советской поэмы — одного из ведущих жанров нашей поэзии.

ЦЕЛЬ исследования.

1. Определить жанровые особенности поэм М.Рыльского.
2. Выяснить логику изменяемости поэменных жанровых структур в контексте всего творчества поэта.

¹⁾ "Правда", 28 февраля 1976 г.

3. На основе необходимых сопоставлений определить "синхронность" или "асинхронность" основных тенденций жанровой эволюции поэмы М. Рыльского соотносительно с магистральными путями развития советской поэмы.

Результаты исследования отражены в диссертации, которая состоит из введения, трех глав, выводов и списка использованной литературы.

Во введении обобщенно, исходя из авторских жанровых характеристик, констатируется тяготение поэта к индивидуализации жанра, стремление разнообразить жанровые формы поэмы, обусловленное прежде всего новизной содержания произведений, а также обосновывается необходимость обращения к проблеме жанрового своеобразия его лиро-эпоса. Здесь же делается попытка определить некоторые отличительные особенности поэмы как жанра, а также объясняются некоторые рабочие термины, в частности - "жанровые особенности".

Целостного литературоведческого исследования, посвященного такой категории, как жанровые особенности произведения, в современном литературоведении еще нет, несмотря на то, что этой категорией достаточно широко оперируют исследователи.

Используя этот термин, как нам кажется, нужно различать такие возможные сферы его употребления: 1) особенности того или иного жанра, который принадлежит к одному из литературных родов, например, поэмы, рассказа, романа; 2) жанровые особенности группы произведений, объединенных в пределах определенного направления, течения, школы - просветительский роман, революционно-романтическая поэма и т.д.; 3) жанровые особенности произведений одного жанра определенного периода развития литературы, скажем, роман 20-х годов, поэма периода Великой Отечественной войны; 4) жанровые особенности конкретного произведения.

Анализ жанровых особенностей отдельного произведения чаще всего начинается с определения его жанровых примет. Иногда подобный анализ обуславливает выявление отличительных, специфических его жанровых черт, что тоже в общем-то вполне понятно, исходя из толкования слова особенность - "характерное, отличитель-

ное свойство кого-чего-нибудь" (С.И. Ожегов. Словарь русского языка. Изд. 10-е, М., "Советская энциклопедия", 1972, стр. 422).

Семантическая двусмысленность слова и сложившаяся практика дают основание говорить о возможности двух методов исследования жанровых особенностей: одной, условно говоря, констатирующей и второй — типологической, построенной на сопоставлениях, на определении специфичности жанровых признаков произведения.

Первая может использоваться универсально, вторая — выборочно. Ибо возможно ли говорить о жанровой специфичности всех без исключения произведений? Кажется, что нет, так как малооригинальное, художественно вторичное произведение иногда отличается лишь тематикой и отдельными (чаще всего несущественными) элементами стиля от ранее известных поэм. В связи с этим, может быть, лучше здесь говорить об историко-жанровой продуктивности поэм Шевченко, Маяковского, Твардовского, а близкие к ним, жанрово подражательные произведения, рассматривать в системе поэм-спутников, объединенных вокруг одного жанрового центра.

Типологическое исследование жанровых особенностей в дальнейшем, очевидно, будет предусматривать создание модели определенного жанра, точнее двух: одной — общей, "чистой" модели, второй — конкретно-исторической. Отклонение от первой из них (принципиальное) и будет восприниматься как признак жанрового своеобразия.

Но типологическому анализу должен предшествовать анализ констатирующий, ибо моделирование, к примеру, поэмы как жанра возможно лишь с учетом вклада поэтов, по крайней мере наиболее крупных, в ее развитие, скажем, в XX веке. Исходя из этого, в работе мы прежде всего ориентировались на констатирующий, описательный анализ жанровых особенностей поэм М. Рыльского и лишь изредка обращались к необходимым типологическим сопоставлениям.

В первой главе диссертации, состоящей из двух разделов: "Ранние поэмы М. Рыльского" и "На подступах к монументальному лиро-эпосу", — рассмотрен сложный процесс становления М. Рыльского эпика, основные пути эволюции жанра в его поэтике 10-х — 20-х годов, определены жанровые особенности отдельных, наиболее примечательных поэм.

Ретроспективно обзираючи творчість багатьох майстрів художественного слова, можна побачити, що традиційно шлях поета до поезії продовжується через сюжетні вірші, зокрема, через балади, як це було, наприклад, у М.Бажана, М.Нагнибеди. Але історія літератури знає і інші приклади. Так, поезія А.Блока виростала з ліричних циклів, а В.Маяковський шев до поезії через своєобразну "епізацію" лірики.

Своєобразним був також і шлях М.Рильського до епічного. Тяготіння до загального, умовно кажучи, "епічного" розгортання ліричного мотиву через ряд віршів, об'єднаних за принципом циклізації в певних тематичних рубриках, можна помітити вже в збірці "На білих островах" (1910). Хорошою школою епіки стала для М.Рильського і проза: на період 1911-1913 рр. ним написано близько десяти новел, сказок, мініатюр. Деякі з цих творів, як зауважує Ф.Неборячок, "не тільки за змістом, але й ритмікою, синтаксисом нагадують поезію"¹⁾.

Першу відому нам поезію "На узліссі" поет опублікував у жовтні в журналі "Шлях" (1917, № 9-10). Вона має авторське жанрове визначення - "ідилія, октавами написана". Але повністю довіритися автору в цьому випадку, очевидно, не можна.

Композиційний стержень поезії - розповідь про жінку Максимі, котра відгородилася від соціальних потрясінь. Через яскраві описи природи, цікаві пейзажні зарисовки формується близька до традиційного розуміння ідилії жанрова структура поезії. Але її героїня - жива людина, любляча, мисляча, і не-не, а "трапляються хвилини, коли людина рветься до людей". Цей диссонансний мотив тоски за повнокровною землею життя в першій поезії звучить ще приглушено, хоча і порушує її ідилічний лад. Підтверджуючи свої позиції - естетично обмежені, аполітичні - поет сперечається, роздумує, утверджує. Це до певної міри суб'єктивізує викладку і відповідно трансформувує традиційну жанрову структуру ідилії. Новим для жанру поезії-ідилії є також образ автора-розповідача, який не тільки

¹⁾ Ф.Неборячок, Поези́я Максима Рильського 20-х років. - В кн.: Дві́дська наукова сесія Львівського університету. Тези доповідей секції філології, журналістики та педагогіки. Львів, 1961, с.8.

приглашает читателя посмотреть на жизнь героя, но и сам наблюдает вместе с читателем и одновременно нередко полемизирует с ним.

Новым этапом в развитии лиро-эпоса М. Рыльского стали поэмы "Чумаки" (1923) и "Крізь бурю й сніг" (1923) — очень интересные в жанровом отношении. Так, в поэме "Чумаки" нет целостного сюжета. Перед читателем в своеобразных вариациях на темы чумацких песен проходит целая галерея полупоэтичных образов чумаков. В финале поэмы эта "пульсирующая" тема гаснет, получив окончательную завершенность в реалистической картине смерти двух бывших чумаков. В паузах между отдельными вариациями поэт совершает путешествия в пространстве и во времени, то возвращаясь в счастливое детство, то перелетая мысль в далекий Прованс. В итоге эти отдельные эпизоды, жанровые картинки, воспоминания, действительно, как будто бы свободно нанизываются "як на шнурок обточене намисто". Такое композиционное решение и обусловило авторское определение жанра этой поэмы, названной "октавами".

В то же время, исходя лишь из композиционного строя поэмы, вполне объяснить ее жанр невозможно. В произведении переплетаются между собой два стилистических пласта: полемически-публицистический и эпически-повествовательный. Ведущая роль принадлежит полемическому началу, что и позволяет жанрово определить это произведение как поэму-монолог (поэму-выступление) со своеобразными авторскими приемами повествования, полемики и аргументации.

Поэма "Крізь бурю й сніг" напоминает собой, условно говоря, фреску. Художественная вещь строится как сумма зафиксированных поэтом впечатлений, ассоциаций, вызванных у него реальной жизнью с ее пестрыми чертами, с нередко случайными, чисто физиологическими приметами. Но композиционная рыхлость вполне понятна, если учесть, что эти поэмы переходные с точки зрения идейного становления поэта.

Если в первых поэмах "На узліссі", "Царівна" (1918) восприятие мира аполитично, а отсюда и эпически "законсервированно" (хотя в драматическом этюде "Бенкет" (1918) и слышны отголоски совершающихся событий), то в поэмах "Чумаки", "Крізь бурю й сніг" поэт смело вторгается в жизнь, пытается осмыслить сущность происходящих событий (правда, не всегда успешно). Это-то

и определяло хаотичность, дисгармоничность их композиционного решения, особенно во второй поэме ("Кризь бурю й сніг").

В европейской литературе этого времени определенную аналогию (в композиционном плане) относительно жанра поэмы "Кризь бурю й сніг" можно отыскать в поэмах Г.Аполлинера, который нередко свои поэмы-произведения, так называемые поэмы-разговоры, строил как оуаку отдельных канрових сцен, диалогов, случайно услышанных фраз, реплик. Но естественнее выглядит сопоставление этого произведения с поэмой "Двенадцать" А.Блока, которое проводит Г.Вервес¹⁾.

В плане историко-литературных традиций нужно отметить, что творческий опыт обоих поэтов (А.Блока и М.Рильского) своеобразно преломился в творчестве Е.Плужника, в частности в поэме "Талмлей".

Достаточно четко выраженное, отчетливо доминирующее личностное лирическое начало в самых разных его аспектах, определяя своеобразие ранних поэм М.Рильского, было новым для украинской поэмы периода революции и гражданской войны. Но отдельного, перспективного пути эти поэмы не наметили: очень уж камерным или специфически окрашенным был мир их героев. Свообразным новатором в развитии поэмы этого времени стал В.Соемра, который психологически глубоко на фоне грандиозных исторических событий отобразил мир чувств, переживаний нового героя - бойца гражданской войны.

В этом же разделе работы сделана попытка определить основные пути развития украинского советского лиро-эпоса в первые после-революционные годы, рассматриваются особенности таких разновидностей поэмы, как "космическая", маленькая поэма, в частности, маленькая поэма М.Рильского.

Во втором разделе первой главы анализируются поэмы "Ганцуса", "Сашко", в которых поэт, становясь на позиции социалистического реализма, сделал попытку изобразить характер рабочего, строителя в процессе формирования его качественно новых морально-этических черт.

Посвященные одной и той же теме, эти произведения структурой

¹⁾ Г.Вервес, Максим Рильський в колі слов'янських поетів. К., "Наукова думка", 1972, стр.130-131.

и пафосом заметно отличаются между собой. В поэме "Ганнуся" поэт применил циклический, или, лучше сказать, многочастный принцип построения. Отметим, что такой принцип компоновки большого художественного полотна — один из наиболее продуктивных у поэта и составляет собой приметную жанровую черту его поэм. М. Рыльский, как правило, тяготеет к сюжетно ослабленной поэмой структуре, потому что для него главное — та по-философски углубленная поэтическая атмосфера, в которой обычный факт или событие раскрываются во всей глубине их сущности и становятся основой для размышления или значительного обобщения.

"Ганнуся" — поэма лирическая, ибо основное в ней — не сюжет, не обрисовка психологически развернутых характеров, а выражение того особенного состояния души, которое охватывает человека, впервые почувствовавшего радость труда в коллективе и для коллектива.

В целом в поэме доминирует мажорная интонация, но (как это чаще всего бывает у М. Рыльского) произведение не однотонно, а скорее интонационно полифоническое. Здесь естественно чередуются описания и авторские реплики, пейзажи или жанровые картинки с лирическим монологом — в этом тоже видится одна из специфических черт его лиро-эпических произведений.

Художественно активным в поэмах М. Рыльского есть образ автора. В связи с этим — как специфическую жанровую черту — нужно отметить "многослойность" его поэм. Первый шар — тематический: о чумаках, о Ганнусе, о Сашке; второй — собственно авторский (размышление, полемика, исторические или мемуарные экскурсы и т. д.), иногда очень тесно соотносящийся с основным материалом. Конкретнее этот вопрос рассмотрен при анализе, условно говоря, полемически-публицистических поэм — "На узліссі", "Чумаки", "Сашко". Одновременно с этим поэма "Сашко" четко соотносится и с рядом иных — сюжетных поэм. Она написана в 1927—28 гг. вместе с поэмами "Кінь" (1927), "Сіно" (1927).

Появление трех поэм, объединенных не только хронологически, но и определенным направлением художественных исканий, в это время стало какой-то закономерностью: 1917—1918 — "На узліссі", "Бенкет", "Царівиз"; 1923—1924 — "Чумаки", "Крізь бурю й сніг",

"Таннуся"; и, наконец, "Сашко", "Кінь", "Сіно", для которых характерно стремление найти сюжетное решение темы. Причем, опробывая все новые и новые приемы сюжетосложения, автор не останавливается.

Так, поэма "Кінь" — это лиро-эпическое произведение балладного характера. От классической баллады в поэме не только романтическая персонализация, но и типично балладный сюжет с его контрастными психологическими обострениями, неожиданными сюжетными поворотами.

Конструктивной основой поэмы "Сашко" стал один из наиболее продуктивных в поэзии 20-х годов принцип сюжетно-биографического повествования. К нему обращались поэты по-разному одаренные и имеющие различные художественные вкусы. Для примера назовем здесь несколько произведений, в которых этот принцип реализовано достаточно четко: Д.Бедный "Клятва Зайнет", И.Микитенко "Вогні", В.Сосюра "Сількор", Г.Коляда "Оленка".

В каждой из названных выше поэм доминирует сюжет, в поэме М.Рыльского — авторское начало. Но акцентируя внимание на полемике, на собственных раздумьях автор не забывает и о сюжете. Так, по сравнению с поэмой "Таннуся", где жизненный путь героини отмечено лишь отдельными штрихами, в поэме "Сашко" сюжетно-биографическая линия прослеживается значительно четче.

Весь жизненный путь Сашки раскрывается через ряд узловых моментов: детские годы в бурьянах, нищета, болезни, тяжелый труд, первая любовь, война и т.д. Недаром поэт подчеркивает: "Так він зростає, як мільйони їх зростає". В связи с этим М.Рыльский тяготеет в поэме к обобщениям, к символизации, а то и плакатности изображения. Здесь отсутствуют четкие портретные и психологически развернутые характеристики персонажей, широкие жанровые картины или пейзажные зарисовки. Но за доминирующими в поэме обобщениями все же нередко проблескивают искринки характера, без чего поэма как художественная вещь не состоялась бы.

В поэме "Сіно", названной критиком М.Доленго новеллой, сюжет играет значительно более активную роль. Но и здесь авторское начало слагается в отдельный авторский "слой", насколько художественно самостоятельный и значительный, что поэт (в отличие

от рецензента, которые акцентирует внимание на сюжете) вполне убедительно определил поэму как "лирико-драматическую фантазию".

Таким образом, во второй половине 20-х годов М. Рыльский сосредотачивает внимание на поисках сюжетного решения эпической темы.

Жанровая переакцентация вполне объяснима только лишь исходя из общих предпосылок развития его поэтического таланта. Как известно, первые поэмы М. Рыльского подвержены разнообразным влияниям — символизма, акмеизма, имажинизма. В середине 20-х годов поэт все чаще обращается к реалистическому изображению человека-труженика. И этот возрастающий интерес к человеческой личности, взятой не изолированно, а в комплексе ее социальных связей, чувств, мечтаний, переживаний обусловил особенное внимание к творчеству классиков — Пушкина, Шевченко, Миллера. В жанровом плане этот интерес сопровождался усилением эпического начала в его поэмах. Логика развития поэтического таланта вела М. Рыльского к освоению большой лиро-эпической формы. Определенной заповедью на широкоформатное полотно была поэма "Сашко", но вполне реализовалась эта тенденция лишь в поэме "Марина", рассмотрению которой посвящена вторая глава: "Жанрово-стилевые особенности поэмы "Марина".

Замысел этой поэмы ("повести в стихах" — как определил ее жанр М. Рыльский) и, в определенной мере, ее жанровая структура, как отмечают исследователи, сформировались под влиянием поэмы А. Миллера "Пан Тадеуш". Просматривается здесь также влияние лиро-эпоса А. Пушкина и Т. Шевченко. Но поэма М. Рыльского — это не повторение известных образцов. Прежде всего отметим, что в этом произведении из жизни прошедшей эпохи привычная структура классической лиро-эпической поэмы трансформируется мощными фольклорными влияниями, без учета которых невозможен полноценный разговор о ее жанровых особенностях. В связи с этим отметим и такое: разделы поэмы автор именует главами, но в тексте все же и иное (фольклорное) обозначение этой композиционной единицы — песня.

Влияние жанровых фольклорных принципов чувствуется во всем: в тяготении к символической, романтической приподнятости, даже гиперболизации в кульминационных моментах, в определенной односторонности некоторых характеров.

Таким образом, формирование жанровой основы поэмы в первых ее

главах определялось фольклорными влияниями, частично обусловленными сюжетом: как отмечает поэт — "перший поклад поеми — перечута в дитинстві пісня про втечу двох кріпаків..." При сопоставлении песни и поэмы заметно, что М.Рыльский в целом сохранил тот "пунктирный сюжет" (А.Дей), который есть в песне, но не ограничился им. В последующих главах, которые сюжетно не связаны с песней, чувствительнее становится ориентация на литературные образцы.

Интересным свидетельством жанровой гибридности поэмы есть чередование "литературных" и "фольклорных" подразделов в отдельных главах. Эта гибридность была отмечена и критикой, которая говорила о "необитаемости жанра" (С.Цупак) и даже об определенной эклектичности, незавершенности: "Автор остановился на полдороге между желанием построить повесть в песенном ключе или в лирико-описательном"¹.

Своеобразие жанровой структуры поэмы "Марина" определялось прежде всего содержанием произведения: идейно зрелый поэт сумел, исходя из классовых позиций, рассказать о прошлом так, что оно воспринималось по-современному освеженным и соответственно интересным. Недаром эта поэма была воспринята читателем как остро современное произведение.

Поэма "Марина" сюжетно наиболее сложная среди других произведений этого жанра у М.Рыльского. В ней есть элементы приключенческой повести: бегство, поединок, таинственная смерть и т.д. Кроме этого, сюжет усложнен рядом вставных микроновелл. И все же при всей усложненности сюжет "Марини" не закручен, хотя для этого были все возможности. С одной стороны, это объясняется скептицизмом автора к авантурным сюжетам, с другой — самим жанром произведения: то, что приемлемо в прозе, невозможно в стихах. Относительно этого интересное замечание находим у А.Твардовского, который писал Б.Шинкубе — автору поэмы "Песня о скале": "Я считаю слабой стороной поэмы ее сюжетную усложненность, иногда приобретающую авантюрно-романтический характер... Такой сюжет вообще говоря, более под силу прозе. Стих, вынужденный служить целям повествовательного изложения столь сложных ситуаций, теряет в весе, становится амузыкальным..."².

¹ К.Зелинский. "Марина", — "Литературное обозрение", 1938, № 3, стр.26.

² А.Твардовский. Проза. Статьи. Письма. М., "Известия" 1974, стр.771-772.

Анализируя поэму "Марина", критики 30-х годов использовали различные жанровые определения: "большая историческая поэма", "фабульная повесть" (С.Шупак), "повесть" (К.Зелинский), "роман в стихах" (Б.Коваленко). Эта разнородность дефиниций шла как от неупорядоченности литературоведческой терминологии, так и от сложности жанровой природы произведения, которое в общем-то не-легко поддается классификации.

В ходе анализа "Марини", чтобы избежать терминологической чехарды, пользуемся термином поэма. В действительности "Марина" — большое лиро-эпическое произведение, которое стоит в ряду таких жанровых разновидностей как "рассказ в стихах", "повесть в стихах", "роман в стихах", М.Рыльский жанр "Марини" вполне закономерно определяет как "повесть в стихах".

Разговор о жанровых особенностях какого-либо произведения невозможен без учета стиливых факторов, выражающих идейные позиции автора, осмысливающего события, факты. Наиболее убедительной представляется та концепция стиля, которую предложил М.Храпченко: "стиль следует определить как способ выражения образного освоения жизни, способ убеждать и увлекать читателей"¹⁾. Исходя из этого, рассмотрено, как же в соответствии со "способом убеждать и увлекать читателей" формируется структура поэмы "Марина" в отдельных ее моментах.

Отдельно рассмотрена роль художественного времени в поэме. Особенное внимание уделено формам авторского и, собственно, сюжетного времени, которое дает более четкое представление о жанровых особенностях произведения, ибо оно (сюжетное время) исполняет непосредственно композиционные функции.

При анализе ранних поэм М.Рыльского отмечалось, что они как будто бы выпадали из жанрового "контекста" эпохи. С конца 20-х годов положение в корне изменилось: его новаторские поэмы теперь становятся своеобразными разведчиками новых путей в развитии жанра что определялось окончательным утверждением М.Рыльского на позициях социалистического реализма. Так, начав работу над поэмой "Марина", поэт одним из первых почувствовал и направлял тот процесс эпизации поэзии, который наметился в литературе этого периода.

¹⁾ М.Храпченко. "Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., "Советский писатель", 1972, с.104.

В фактотеке развития жанра стояла и следовала поэма М. Рыльского "Любов", названная поэтом "рассказом в стихах", что отразило заметное в данном случае тяготение поэта к "низкому" слогу. Это, в частности, и определило заметное "расслоение" поэм М. Рыльского на две жанрово разные группы: условно говоря, "низкие" - "Любов", "Молодість" и "высокие" - "Слово про рідну матір", "Бага". В этом видится своеобразие лиро-эпоса М. Рыльского, которое нередко вырастало на основе творческого усвоения традиции, в данном случае традиций А. Пушкина.

Во время Великой Отечественной войны в поэмах М. Рыльского, как и во всем советском лиро-эпосе, доминирующее положение занимает лирическое начало. Активизация его обусловлена активностью позиции поэта, который обратился к общественно важным проблемам, воплотив их в художественно новаторских произведениях. Наиболее отчетливо тяготение к лиризации лиро-эпоса проявилось в лучших поэмах М. Рыльского этого времени "Слово про рідну матір" (1941) и "Бага" (1942).

Анализу этих поэм, а также поэмы "Мандрівка в молодість" (1941-1944) посвящен третий раздел реферируемой работы.

"Слово про рідну матір" - одна из наиболее исследованных поэм М. Рыльского. В данном случае нас интересовало соотношение образно-выразительных средств и жанра. Под этим углом зрения рассмотрено, как в поэме соответственно к содержанию, к авторскому замыслу формируется ритмико-интонационная основа, поэтический синтаксис, как происходит отбор лексического материала и соответственно строится тот или иной ораторский прием.

Громозвучное, исполненное глубины чувств "Слово про рідну матір" предвещало собой начало нового этапа в развитии лиро-эпоса М. Рыльского. Если в предвоенные годы характерной особенностью лиризма поэта было тяготение к медитации, к жанровому рисунку, тонкой живописи словом, то в годы войны лирическое начало заметно трансформируется. Доминирующим, условно говоря, становится "прямой", "открытый" лиризм, когда чувства, мысли, переживания поэта не угадываются или воссоздаются ассоциативно через восприятие поэтического рисунка, а декларируются смело, открыто, что и обусловило обращение поэта к лирическому монологу, к слову.

Это взволнованное слово поэта-патриота не без оснований называют ораторией, но не по аналогии к музыкальному жанру, а соответственно к тому, что "произведение написано в ораторском ключе, что в нем искусство поэтическое дополнено искусством ораторским"¹⁾.

Организуя центр поэмы — страстный голос автора, который напоминает, осуждает, утверждает, призывает. Блеск ораторского искусства писателя-гражданина чувствуется во всем: в логической стройности формулирования мысли, в богатстве ритмико-интонационных ходов, в разнообразии синтаксических структур. Ритмомелодика, паузы, выделение центрального слова или ключевой мысли — все подчинено одному — выразить и передать слушателю веру в неизбежную победу.

В "Слові про рідну матір" М.Рильский использует емкую шестистроичную строфу со щедрым созвучием рифм. Выбор такой строфы диктовался жанровыми (разговорно-ораторскими) особенностями поэмы, ибо, как отмечают исследователи, "крупные строфы дают значительную свободу интонации"²⁾.

Варьирование интонации, в каждой строфе неповторимой, очень точно отображает течение авторской мысли и создает необходимое поэту впечатление живой разговорной речи. Соответственно и вся поэма "Слово про рідну матір", генетически восходящая к "Слову о полку Игореве", жанрово определилась как поэма-монолог.

Монолог — эта композиционная единица доминирует и в поэме "Жага", в которой М.Рильский продолжает тему предыдущей поэмы — тему Отчизны:

Тебе, тебе, Отчизна, эта
Из сердца рвущаяся песнь.

Это обостренное чувство Родины закономерно привело к появлению поэтических "видений" в лирике: "В снігах", "Моя село",

1) С. Крижанівський. Максим Рильський. К., Держлітвидав України, 1960, стр. 88.

2) В. Хошевников. Основы стиховедения. Изд-во Ленинградского университета, 1972, стр. 151.

"Сон". 23 января 1942 года он пишет стихотворение "Видіння". Этой же мыслью о народе, тоской о родной земле вызвана и "Жага", причем на такой же самой структурно-жанровой основе - именно как поэма-видение.

Отличительной особенностью этой по-настоящему новаторской поэмы, сравнительно с предыдущими поэмами-видениями, известными из истории литературы, есть то, что поэтический взгляд направлен прежде всего не на внешние приметы бытия, а на проявления кипящих в сердце чувств - масштабных, наполненных глубокими философскими обобщениями, соотносенными с думами и переживаниями народа. Интересен в поэме и принцип жанровой организации.

В своем окончательном виде этот принцип сформировался не вдруг, хотя ведущая роль его определилась в самом начале работы над поэмой, о чем свидетельствует один из черновых набросков:

I Пролог (Вода, Хліб, Ремесла,
Книга, Любов).

II Жага і труд створили
диво. Рад. Союз, Україна
перед війною.

III Війна. Жага перемоги,
Подвиги.

IV Видиво^D.

Таким образом, поэма в начале "закраивалась" значительно шире. Большой материал давил на поэта, но он все же сумел достичь четкости композиционного решения. Некоторые из приемов поэтической концентрации материала рассмотрены в этом разделе реферированной работы. В частности, определена роль разделов "Казка", "Третій голос".

^D Отдел рукописей Института литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР, ф.137, № 41.

За своими основными родовыми признаками "Бага" — лирическое произведение, точнее, как утверждают исследователи, — лиро-драматическое. В поэме нет сюжета, хотя в определенной мере условный сюжет просматривается в хронологической последовательности исторических видений. Нет здесь и психологически развернутых характеров, а, соответственно, нет и обычного в поэмах М. Рыльского образа автора-повествователя. В центре произведения — лирический герой, который осмысливает движения истории. Мысль эта не нова: о лирическом герое в связи с углубленным анализом поэмы говорил В. Башенко.

Таким образом, объективно круг персонажей очень ограничен. Кроме того, по существу, бездеятельным, если иметь в виду событийную канву, остается и лирический герой, что обусловлено прежде всего объективными особенностями жанра видений. Но в поэме "Бага" и этот своеобразный "недочет" стал наиболее выигранным, автор получил возможность обойтись без конструирования событийного сюжета и сосредоточить внимание на раскрытии чувств и мыслей героя.

"Мемуарная поэма"¹⁾ М. Рыльского "Мандрівка в молодість", работа над которой началась раньше, чем над поэмой "Бага", выростала иной, отличительной от доминирующей в годы войны волне лиризма.

Прежде всего отметим, что освоение "мемуарного" материала поэт начал еще в ранний период творчества: имеем в виду стихотворение "Дитинство" (между 1918-1922 годами).

Где-то со середины 30-х годов М. Рыльский вплотную подходит к созданию лирического "мемуарного" цикла, нигде композиционно не сгруппированного, но все же целостного: "Мемуарна сторінка", "Тодось", "Лист до загубленої адресатки". В цикле "Дошова трилогія" (1935-1936) раздел "Боротьба" полностью вырос из детских воспоминаний. Особое место занимает цикл

¹⁾ Д. Кобилецкий. Світла зброя. — "Україна", 1945, в 3, стр. 35.

"Рибальські сонети" (1938-1940). Кажется, что он был первой попыткой на частичном (чисто "рыбачком" материале) подойти к созданию мемуарного произведения более значительного объема.

Но основы поэмы "Мандрівка в молодість" закладывались и в лиро-эпосе. К примеру, в поэме "Царівна" в определенной степени просматриваются звенья сюжета поэмы периода войны. Мемуарные "вкрапления" есть и в поэмах "Чумаки", "Сіно", "Сашко", "Марина".

Четкие связи просматриваются также между поэмой "Мандрівка в молодість" и очерком "Из воспоминаний". Таким образом, мемуаристика поэта обширна и жанрово разнообразна, но ведущее место в ней принадлежит несомненно анализируемой поэме, в которой отчетливо ощущается влияние Пушкина, Франко, Словацкого. Особенное влияние оказала известная трилогия С.Аксакова, что в какой-то мере определило просчеты автора, очень уж "благодушно и всепрощающе" (А.Белецкий) интерпретировавшего деятельность целого ряда ученых, культурных деятелей, которые жили и работали в сложный период "позорного десятилетия". Поэтому окончательный вариант поэмы в результате ряда переработок сложился лишь к концу 50-х годов.

В "Мандрівці в молодість" центральное место принадлежит образу автора-рассказчика, ведущего неторопливый рассказ о прошедших днях. В поэме почти не нашли отражения исторические события. Основное внимание сосредоточено на судьбе простых людей. Поэма, очевидно, сразу задумывалась как галерея портретов, о чем свидетельствует "персональное" обозначение разделов в рукописях^D.

Так, глава первая имела название "Брати", четвертая - "Диваки і артисти". Этих названий нет в окончательном варианте поэмы, но тяготение к концентрированию поэтического рассказа нашло отражение в нескольких сюжетно заверненных повест-

^D ЦГАМЛН УССР, ф.46, л.1.

вованях о родних, друзьях, знакомых.

Поэма "Мандрівка в молодість" отличается "раскованностью" жанровой структуры. В ней описания природы чередуются с жанровыми рисунками, диалоги с лирическими отступлениями самого разного характера, портретные характеристики с описаниями и т.д. Структурно свободны и иные поэмы Рыльского периода войны.

Особенный интерес представляет "Неопалима купина" — одно из наиболее жанрово неопределенных произведений М.Рыльского. В одноименном поэтическом сборнике все составные части этого произведения группируются в определенную целостность под общей "шапкой". По содержательным и структурно-композиционным признакам эта группа стихотворений, очевидно, представляет собой лирический цикл, хотя в периодике она печаталась как поэма.

Таким образом, произведение первоначально задумывалось как поэма. Но для нас важным есть факт отсутствия жанрового определения его в сборнике. Очевидно, художественные искания М.Рыльского приводили к созданию таких свободных поэтических структур, которые уже не были поэмами, но в то же время представляли собой большую целостность, чем поэтический цикл. Жанровые "колебания" просматриваются и в "Весняних водах". В 10-томном издании авторизованное жанровое определение этого произведения — цикл, в первой публикации ("Вітчизна", 1947, № 8) — "Поэма про кривду і правду". Название напечатанной в 1946 г. "Поэмы про тугу і щастя" тоже претерпело определенные изменения — "Слово про тугу і щастя".

Каждое из этих произведений строится на основании лейтмотивного образа или символа. Но в 40-е годы М.Рыльский апробирует и иной принцип организации лиро-эпического произведения, который со временем стал очень продуктивным. Имеем в виду "Ленінградські поезії" (1945) — в более поздних изданиях "Ленінградські нариси", — которые за жанровыми особенностями скорее всего можно отнести к циклу, причем к циклу "путевому".

В украинской литературе внимание к циклу заметно усилилось в конце XIX — в начале XX веков. В этот период к циклу неоднократно обращались: О.Маковей, М.Вороний, М.Чернявский, В.Самийленко, П.Грабовский, А.Крымский, У.Кравченко. Но наиболее полно тенденция к циклизации определилась в творчестве Леси Украинки, которая необычайно разнообразила циклы и, собственно, завершила начатое Т.Шевченко, а затем продолженным И.Франко превращение его с простой тематической подборки стихотворений в сложную поэтическую форму.

В поэтике Леси Украинки заметное место занимает очень интересная группа "путевых" циклов: "Путешествие к морю", "Крымские воспоминания", "Весна в Египте" и т.д. Подобную группу путевых циклов создал и М.Рильский. За послевоенные годы он объездил почти всю Украину, был в Белоруссии, Польше, Франции, Бразилии. На основании непосредственных путевых впечатлений выростали циклы "У молодій Польщі", "Подорож", "Подорож на Закарпаття", "Над Дніпром", "Щедристь".

Таким образом, поэтическая практика поэта нашла завершение в годы войны. Из собственно поэтических произведений в послевоенные годы нужно назвать поэму "Молодість" (1949-1950). Но это произведение жанрово-вторичное, малооригинальное. Доминирующей формой — достаточно емкой и оперативной — стал цикл. Об одной из разновидностей — путевом цикле — уже говорилось.

Но у М.Рильского есть десятки циклов иного характера: циклы, сформированные за жанровыми признаками ("Чернігівські сонети", "Рибальські сонети"); за количественными ("Чотири поезії"); за идейно-тематическими ("Неопалима купина"). Иногда в основу формирования цикла берется два принципа, к примеру, жанровый и количественный ("Три ідилії", "Дві елегії і легенька сатира"). Интересное жанровое образование представляет цикл-дневник "Море і солов'ї". Естественностью и логичностью построения отличается также цикл "Записна книжка".

Первоначальным этапом формирования цикла у Рильского нужно

считать группирование стихов по определенным рубрикам в сборнике "На білих островах". Уже отмечалось, что эти поэтические подборки стихотворений - прообразы будущих циклов - стали подготовительным этапом в освоении жанра поэмы. Но школой эпоса стали и ранние, уничтоженные самим автором поэмы, и довольно-таки многочисленные прозаические попытки, и, естественно, весь предыдущий жанровый "опыт" литературы.

Гораздо теснее с циклом сопряжены некоторые поэмы М. Рыльского 20-х годов. В это время, как отмечают литературоведы, поэт апробирует очень интересную жанровую форму - поэму-цикл, образцы которой находим и у "раннего", и у "позднего" Рыльского: "Крізь бурю й сніг" - "Зимові записи" (1962)¹⁾. К этим произведениям прилегают тоже циклические в своей основе поэмы "Ганнуса" и "Чумаки". Но к ним, очевидно, лучше прикладывается понятие лиро-эпической композиции.

Функциональная роль цикла этим не ограничивается. Лирический цикл стал основой формирования новой единицы жанрового измерения в поэтике М. Рыльского - книги стихотворений, которая, как отмечает А. Кушнер, представляет "возможность для лирического поэта в обход большого жанра создать связный рассказ о времени"²⁾. Так, известный сборник "Далекі небосхили" полностью вырос из "путевых" лирических циклов - "На братній землі", "Віші про Болгарію", "Ріо-де-Жанейро". Но книга стихов - как новое жанровое образование в поэтике М. Рыльского, выростала и на лирическом материале. "Троляни й виноград" (1957), "В затінку жайворонка" (1961), "Зимові записи" (1964) - каждый из этих сборников объединяет целостность поэтического переживания, особенная "монолитность" замысла, и, сказать бы, лиро-эпическая емкость.

Итак, поэзный жанровый "опыт" не был утерян без следа.

1) П. Сердюк. Людина в поемі. К., "Радянський письменник", 1970, с. 149-150.

2) А. Кушнер. Книга стихов. - "Вопросы литературы", 1975, № 3, с. 186.

Точнее сказать, получил соответствующее осмысление в зависимости от нового содержания. Собственно, вся логика развития жанровых структур у М. Рильского обусловлена развитием его как поэта советского, который чутко отзываясь на коренные проблемы своего времени, прошел большой путь становления и сформировался в блестящего мастера социалистического реализма. Об этом убедительно свидетельствуют его лучшие поэтические сборники "Троюнди й виноград" и "Далекі небосхили", отмеченные в 1960 году Ленинской премией.

Матеріал дисертації отражен в наступних роботах:

1. Ранніе поезми М.Рильського. - "Радянське літературознавство", 1975, № 3 (на українському мові).
2. Поетика "Слова о Матері-родині". - "Українська мова і література в школі", 1975, № 10 (на українському мові).
3. О жанрової специфіці поезми М.Рильського. - В сб.: "Теорія родів і жанрів художньої літератури" (Тезиси). Одеса, 1975 (на українському мові).